

Глава 27 Человек в маске

Главная ветвь семьи Цзи, Павильон Снегопада.

[РЕД.: Павильон снегопада: Павильон Луосюэ]

Этот павильон с его нефритовыми и жемчужными украшениями и величественными резными колоннами был местом, отведенным Сюй Ляньер и ее дочери Цзи Цюэсюэ, когда она родилась.

- Квексю, ты знаешь о возвращении старшего сына?

Сюй Ляньер обеспокоенно посмотрела на девушку на диване, которая играла с настоящим мастерством, выражение ее лица было немного официальным.

Цзи Цюэсюэ, опустив голову, смотрела на это умение. Белоснежные руки слегка затанцевали, и появился луч таинственного света, сгустившийся в маленький и нежный огненный лотос на кончиках ее пальцев.

После нескольких вдохов огненный лотос в ее руках рассеялся, она подняла голову и сказала: "Не нужно беспокоиться, старший сын... Цзи Юэнянь потерял свою базу самосовершенствования, и огонь его сердца давно погас, он не сможет занять должность, данную Хэ Сюань Шанчжэнем, даже если вернется".

Пройдя через множество взлетов и падений в прошлом, Цзи Цюэсюэ, казалось, изменилась как личность, ее глаза были очень твердыми, а трусость и слабость в них уже исчезли без следа.

Сюй Ляньер вздохнул и сказал: "Но, в конце концов, он старший сын. Хотя огонь в его сердце потушен, и трудность повторного воспламенения несомненна, но что, если..."

"Нет никаких "что, если", - встал Цзи Квэсюэ. Ее нежное и светлое лицо казалось еще красивее на фоне платья цвета морской волны. "Завтра Цзи Хун отправится в храм Хэйюнь, чтобы занять должность, которая по праву принадлежит мне. Тогда будет совершенно невозможно вызвать сомнения по этому поводу".

- Квексю, как ты можешь так обращаться к своему отцу? Сюй Ляньер покачала головой, на ее лице появилось немного недовольное выражение.

Цзи Цюэсюэ мгновение помолчала, затем подошла к Сюй Ляньер, посмотрела сверху вниз на женщину, которая была на полголовы ниже ее, и сказала слово в слово: "С того дня я больше не признаю этого хладнокровного и безжалостного человека своим отцом. На самом деле, если однажды я преуспею в самосовершенствовании, я заставлю его пожалеть о том, что он сделал!"

- Кексуэ! Как ты можешь так думать!"

Сюй Ляньер непонимающе уставилась на Цзи Квэсюэ. Ей казалось, что она совсем не знает свою дочь и какой-то незнакомец поменялся с ней местами.

Цзи Цюэсюэ наклонилась ближе, ее голова, полная шелковистых голубых волос, покоилась на плечах Сюй Ляньер. Она прошептала ей на ухо: "Мама, тогда ты тоже была старшей дочерью семьи Сюй, если бы только ты не была такой легкомысленной и слепо послушной; лишённые всякого самоуважения, мы, мать и дочь, не были бы так жалки в этом семейном доме Цзи все эти годы. По сравнению с жестоким и безжалостным Цзи Хуном, вас обвиняют в большем

количестве преступлений. Ты - главный виновник."

После этого она развернулась и неторопливыми шагами вышла из павильона.

Сюй Ляньер некоторое время постояла одна в пустом павильоне, затем упала на диван и глубоко обхватила голову руками.

Вскоре после этого хныканье и тихие рыдания эхом разнеслись по безмолвному павильону.

...

Снова выдалась холодная ночь.

Цзи Бугуй листал древнюю книгу в кабинете и не мог не восхищаться про себя.

Он не мог понять ни единой страницы такой темной и непостижимой древней книги. Но молодой мастер Цзи пометил десятки древних книг на книжной полке с западной стороны десятками записок и каракулей. Было очевидно, что Цзи Юэнянь уже не раз просматривал эти различные виды древних книг.

"Те, кто живет в Лучжоу на севере, хороши в убийстве, но только из-за средств к существованию. Они неуклюжие и любвеобильные, и они не очень-то самосовершенствуются."

Неохотно узнав написанные на нем слова, Цзи Бугуй не смог удержаться и покачал головой, произнеся это предложение вполголоса, и пробормотал себе под нос: "Эта древняя книга Лао Шицзы на самом деле показывает Лучжоу таким образом, это крайне абсурдно. Даже комментарию старшего сына немного сбивают меня с толку."

Закончив говорить, он отложил древнюю книгу, которую держал в руке, и повернулся, чтобы посмотреть на большой стол из сандалового дерева у окна.

В верхнем левом углу стола было много таких вещей, как ручка, чернила, бумага и чернильный камень. Все это плотно покрывает все пространство. Все это были инструменты, которыми Цзи Юэнянь пользовался довольно часто.

Цзи Бугуй шагнул вперед, и как раз в тот момент, когда он собирался пролистать разложенные на нем свитки, из-за двери кабинета донесся низкий голос.

"Старший сын, Патриарх приглашает тебя в зал Зенхай".

[РЕД.: Зал Зенхай: Зал спокойствия]

Зал Дзэнхай находился в главном здании главной ветви семьи Цзи. Там был главный зал и шесть подсобных помещений. Зал предков семьи Цзи располагался в Зале сбора духов позади зала Дзэнхай.

Цзи Бугуй сделал паузу и сказал: "Хорошо, я подойду сюда".

Голос повторился эхом: "Я умоляю Старшего Сына сейчас же уйти".

Цзи Бугуй был немного смущен, но чувствовал себя все более неуютно на месте Цзи Юэняня.

Хотя внешне этот человек был почтителен и наблюдателен, на самом деле его тон был очень агрессивным. После того, как огонь в сердце старшего сына достойной семьи Цзи погас, с ним

стали обращаться вот так холодно.

"я знаю."

Цзи Бугуй подумал об объяснении Цзи Юэняня, подавил ненужные мысли, толкнул дверь и вышел.

Створки, закрывающие окна павильона, были открыты, и холодный ночной ветер ворвался в зал, переворачивая пожелтевшие страницы с шелестящим звуком, который издают все книги, когда их переворачивают.

Непонятная древняя книга, которую только что отложил Цзи Бугуй, была аккуратно закрыта, обнажив порванную обложку.

На нем вертикально были изображены пять скрученных символов печати, слегка светящихся золотистым светом.

...

Главная ветвь семьи Цзи, зал Зенхай.

- Заходи, старший сын.

Охранник в черных доспехах непонимающе посмотрел на "Цзи Юэняня", стоявшего перед ним, и беззаботно заговорил.

Цзи Бугуй взглянул на охранника, который просто стоял там, под дверью в холл, и медленно шагнул в ярко освещенный холл.

Как только он вошел в зал, он увидел Цзи Хуна, сидящего на самом высоком почетном месте, и не мог не занервничать в глубине души.

"Ниан'эр, как продвигается твое выздоровление?"

Цзи Хун встал со своего места и медленно подошел к Цзи Бугую.

В конце концов, Цзи Бугуй был всего лишь смертным. Как глава семьи, Цзи Хун был весьма величественен. В этот момент его тело невольно слегка задрожало, и он почувствовал неопишуемое чувство подавленности в своем сознании.

"Ниан'эр?"

Пол зала был разделен на три яруса, от верхнего до нижнего и вплоть до выхода из зала. Цзи Хун остановился перед Цзи Бугуем, стоявшим на втором этаже, гигантская тень закрывала его лицо, из-за чего он не мог различить никакого выражения на своем лице.

Цзи Бугуй успокоился, выдавил из себя улыбку и сказал: "Патриарх... Отец, мне лучше".

Цзи Хун слегка нахмурился, как будто что-то заметил, но ему было все равно. Он протянул руку, хлопнул Цзи Бугуя по плечу и сказал: "Ниан'эр, ты хочешь отомстить?"

"Мечь?" Цзи Бугуй был немного озадачен.

Цзи Хун слегка повернулся, позволив огням в зале осветить растерянное лицо Цзи Бугуя, и

торжественно сказал: "Да, когда тебя упразднили и бросили в горы Цинлуань, ты должен был умереть бесследно. Я не знаю, почему ты смог вернуться целым и невредимым, но огонь в твоём сердце погас, а вместе с ним и все воспоминания тоже утрачены. Этот долг ... должно быть оплачено кровью".

- Отец, что ты подразумеваешь под этими словами?

Непрерывный поток холодного воздуха проникал в его тело из призрачной брони, что заставило Цзи Бугуя сильно протрезветь.

Цзи Хун взглянул на Цзи Бугуя и тихо сказал: "Все твои воспоминания об этой жизни в твоей душе, если ты хочешь отомстить, ты можешь только попытаться снять некоторые из заклинаний, которые наносят тебе значительный ущерб. Воспоминания о горах Цинлуань."

Цзи Бугуй заметил легкую дрожь Разумной Брони, пожирающей Призраков, и почувствовал себя намного спокойнее. Он поднял голову и сказал: "По-твоему, отец, что я должен делать?"

Цзи Хун на мгновение замолчал, как будто ему это было крайне неохота, и слегка вздохнул.

Цзи Бугуй внутренне сжался, но все еще сохранял почтительное выражение на лице и сказал: "Отец, все в порядке. Я уже утратил свое самосовершенствование. Если Ниан'эр сможет отомстить и сохранить лицо для нашей семьи Цзи, я готова на все!"

Цзи Хун поколебался несколько мгновений, прежде чем открыть рот и сказал: "На данный момент единственный способ сделать это - произнести заклинание поиска души и разделить часть своей души, тогда, возможно, ты сможешь обнаружить эти воспоминания".

Без каких-либо колебаний Цзи Бугуй ответил: "Хорошо!"

В зале Зенхай было чрезвычайно тихо, за исключением "отца и сына", там не было ни единой души.

Цзи Хун был немного удивлен решительностью Цзи Бугуя, на мгновение задумался, а затем сказал: "Есть еще одна вещь, я не знаю, должен ли я говорить об этом как отец".

Цзи Бугуй усмехнулся про себя, но нисколько не остановился и почтительно сказал: "Отец, это не имеет значения".

Цзи Хун немного помолчал и сказал: "Огонь в твоём сердце погас, у тебя больше нет шанса разжечь его. Но если я смогу извлечь последовательность Сердечного огня 6-го класса, которая прикреплена к твоей душе, когда она разделена, я смогу усовершенствовать ее и использовать для улучшения семьи..."

Тишина.

Цзи Бугуй не знал, что делать, поэтому ему пришлось промолчать.

Видя, что он, казалось, сопротивляется этой идее, Цзи Хун поспешно добавил: "Ниан'эр, ты должна быть готова к тому, чтобы это сработало. Иначе я не смогу получить семя Сердечного Огня. Семья Цзи слабеет в Тайчу, наше влияние сократилось. Как насчет того, чтобы ты хоть раз помог своему отцу?"

Душа каждого существа была привязана к Сердечному Огню, но 99% существ не смогли его

разжечь. Однако огненное семя, которое разожгло огонь, могло быть съедено другими существами, чтобы повысить ранг их собственного Сердечного Огня.

Просто большинство живых существ умерло после того, как огонь в их сердцах погас, так что возможностей использовать этот чрезвычайно суровый метод не так уж много.

У Цзи Хуна была серия "Сердечный огонь" 7-го класса. Если бы он смог поглотить Огонь Сердца 6-го класса от Цзи Юэняня, он, весьма вероятно, смог бы использовать это улучшение для своего собственного Огня Сердца и даже смог бы напрямую прорваться через Позднюю стадию Царства Истинного Дао с помощью импульса.

Все недостатки "Цзи Юэняня" были замаскированы Разумной броней, пожирающей призраков. По ощущениям Цзи Хуна, в сердце Цзи Юэняня действительно был потушен Огонь. Что также было его истинным мотивом для вызова Цзи Юэняня в этот час.

Можно сказать, что семена порочного заговора уже проросли в тот момент, когда он увидел Цзи Юэняня, огонь в сердце которого погас.

Цзи Бугуй некоторое время молчал, затем сказал: "Я сделаю это. Когда отец произнесет заклинание?"

Глаза Цзи Хуна забегали от возбуждения. Только в этот редкий момент мастер из семьи культиваторов Цзи снял толстую маску, скрывающую истинную природу его сердца: дьявольскую сторону.

- Я попрошу кого-нибудь приготовить это сейчас, а в полночь произнесу заклинание! Не волнуйся, Ниан'эр. Как только я загляну в твою память, я обязательно отомщу за тебя!"

После того, как прозвучала эта фраза, Цзи Хун понял, что что-то не так, он сухо рассмеялся и сказал: "Даже если я разделю твою душу, ты не обязательно умрешь. Не волнуйся, я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти твою жизнь!"

Очевидно, в его глазах "Цзи Юэняня", потерявшего к этому времени все воспоминания, уже можно было уговаривать по своему желанию, без всякой маскировки, не беспокоясь о каких-либо последствиях.

Цзи Бугуй кивнул, затем отступил прямо в темный угол главного зала, ухмыляясь про себя.

Спаси мою жизнь?

Произнесение заклинания, разделяющего душу, по сути, означало нулевые шансы выжить.

Если бы Огонь Сердца был отделен от источника души, то душа была бы непосредственно уничтожена, и истинный дух не смог бы перевоплотиться, и не было бы никакой возможности выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/67671/3102457>